

«Думаю, я могу это понять» – небрежно отметил он. «Но что ты хочешь сделать?»

Она пододвинулась ближе к области между его ног и приступила к расстёгиванию его брюк, взявшись за бегунок застёжки и опустив его в самый низ. Громогласный звук, едва не заставил Ино передумать, однако она расправила плечи и потянулась к его семейным трусам, покрытым жабами. «Подними зад» – попросила она, после чего стянула его брюки и семейники к его лодыжкам.

Он оказался меньше, чем она помнила, но, когда она придвинулась вплотную, жар её выдоха и ощущение близости пустили волну возбуждения через Наруто, от чего он стал твёрдым в мгновение ока. Конечно, он также помнил о девушке, которой отдал свою девственность, на которую он мастурбировал по меньшей мере семь раз на дню.

Ино сильно удивили размеры его эрекции, и теперь она поражалась, как, чёрт возьми, что-то такое большое поместилось внутри её маленькой щёлки. Физический отголосок того, как он вошёл в неё до упора, сделал её, внутри тела Сакуры, влажной ... очень влажной. Она сочилась достаточно, чтобы девушка задумалась о физическом здоровье своей соперницы, то есть так было до тех пор, пока Ино не почувствовала, как её чакра начинает просаживаться. Она задалась вопросом, сопротивляется ли Сакура этому, когда она наклонилась и облизнула кончик его твёрдого мужского достоинства.

Он простонал от этого прикосновения, что добавило ещё немного волнения к её уже намокшему средоточию. Ощущения прошлого вернулись к Ино, и она мгновенно принялась облизывать нижнюю часть его пульсирующего древка. Ино сжала основание его покрытого венами члена правой рукой, подумывая о его выпуклой кожаной оболочке, когда её левая рука массировала его яйца. Она присосалась к его головке, и начала двигать правой рукой вверх-вниз; Ино чувствовала, что начала втягиваться в это. Стоны, вырывающиеся из его горла, подсказывали ей, что дела у неё идут хорошо, однако у неё было не так много времени. Что нужно было Ино, так это кадр на миллион.

В последний раз обсосав его толстое навершие, Ино быстро обхватила его член открытым ртом Сакуры. Пока она брала его в её маленький рот по сантиметру за раз, Ино едва не забыла про камеру; схватив её с раздражением, она вернулась к покрытому слюной мясцу перед ней.

Она двигала головой вверх-вниз, когда тот стонал от блаженного удовлетворения; Ино завелась больше, чем она изначально рассчитывала, и поэтому она начала сжимать его яйца, чтобы получать наслаждение от его приятного рычания. Когда его бёдра напряглись от особо азартного сосания, её разум во второй раз напомнил ей о камере. Инстинктивно понимая, как будет выглядеть фотография, сделанная старой камерой, она наклонила свою покачивающуюся голову, в тщетной попытке взять его в горло, отметив, что у него слишком мясистый для этого. Щелчок – последовавшее за этим жужжание – и плотная бумага упала на пол, демонстрируя чёткий захват неподвижной Сакуры Харуно, стоящей на коленях и сосущей толстый и длинный член Узумаки Наруто, и что лучше всего, ей это нравится.

Ино в теле Сакуры сделала ещё одну фотографию, на которой ей удалось просунуть к её маленькому горлу чуть больше половины его толстой длины. Наруто был не в состоянии

держаться так долго, однако Ино об этом не подозревала, так как он решил не предупреждать её и словно из водяного пистолета разрядил свой кипящий заряд ей в рот, на щёки и на розовые волосы. Запах его крема собственного производства мгновенно ударил ей в ноздри, когда одновременно с этим она получала несколько его порций себе в рот, Ино скучала по этому ощущению. Она зывала к Ками, чувствуя онемение от покалывающего удовольствия.

Часть спермы оказалась проглоченной Ино-Сакурой, остальная же часть примостилась на языке и между зубами Сакуры, словно жидкий йогурт. Ино убедилась, что на лицо и на волосы её соперницы нанесено достаточно белого крема, и это было именно то, что было необходимо Ино, чтобы повергнуть Сакуру. От того, что он остался твёрдым, Ино начала ощущать волнуемую дрожь, пробегающую через всё тело. Соски стали каменными, когда трусики и шорты Сакуры пропитались влажными воспоминаниями Ино, а жаркие вибрации естества Сакуры едва не заставили её отказаться от запланированных ночных оргазмов. Ей потребовалась вся её воля, чтобы отстраниться.

Пока мальчик переводил дыхание, Ино подобрала фотографии, но вместо того, чтобы проверять их, она поспешила удалиться, так как почувствовала, что дзюцу вот-вот рассеется. «Тебе лучше никому об этом не говорить» – сказала она, закрывая за собой дверь спальни. Когда она поднимала своё тело, она услышала, как Наруто заправляет себя в штаны, с криком: «Подожди!»

Ино-Сакура прибавила хода, и ответила: «Тебе лучше даже не помышлять о том, чтобы отправиться за мной! Я всё ещё ...» – Ино прервала себя, обеспокоившись тем, что произнесённая до конца фраза будет означать, что она не уверена, хочет ли она быть с ним, а это попросту невозможно, так как для неё Саске-кун, это единственный мужчина. Умудрившись закрыть дверь квартиры, прежде чем он смог увидеть их, она снова попыталась отговорить его от преследования. «Ты всё ещё не ...» – она снова замолкла, так как мысль о том, что он недостаточно хорош, заставила её поперхнуться. Не зная почему, она продолжила следующей фразой: «Ты совсем не доставляешь мне удовольствия!» – солгав, она поспешила произвести вербальный удар ниже пояса, чтобы задержать его. «Тебе даже в голову не придёт, что ты делаешь это так себе ...» – прервавшись на полуслове, Ино-Сакура бросилась к грязной и покрытой надписями лестничной клетке, там она опустила вниз своё настоящее тело и убрала фотографии Ино в карман, когда её дзюцу уже было на последнем издыхании.

Сакура начала постепенно вглядываться в пространство лестничной клетки с её грязной бледно-жёлтой и зелёной покраской, под свет мерцающей наверху лампы. Сакура прижала ладони к голове и не могла понять, как она здесь оказалась, но она знала, что эта обстановка вызывает у неё отвращение. Потерев лоб несколько раз, она озадачилась густой жидкостью на своей коже. Поднеся небольшое её количество поближе к своим зелёным глазам, она потёрла её между пальцами, и это напомнило ей небольшое количество крема для лица, которым она пользуется. Когда Сакура начала интересоваться вязкой жидкостью у себя во рту и на зубах: издав стон – очнулась Ино. После взгляда на свою соперницу, у Сакуры включилась память, которая поспешила ей сообщить, что всего несколько мгновений назад они были на улице.

Поднимаясь на ноги, Сакура собиралась поинтересоваться насчёт этого у платиновой блондинки куноичи, но в этот момент она почувствовала, как чужеродное вещество стекает по её горлу. Становилось всё любопытнее, и теперь Сакура задавалась вопросом, почему у неё болит горло и челюсти, чего быть не должно. Сакура ещё больше озадачилась, после того как

вытащила светлые волосы из-под губ и из зубов. Именно на этом моменте Сакура вспомнила, что её бывшая подруга использовала на ней какое-то дзюцу; дзюцу, которому её научили в клане или которому её научил её Джонин-сенсей.

«Ино ...» – быстрыми движениями Сакура попыталась прочистить челюсти, после чего продолжила: «... что ты сделала?!» – Ино медленно поднялась на ноги, проигнорировав её вопрос в пользу сокровища в своём кармане. «Использовать дзюцу против товарища шиноби отвратительно даже для тебя, Ино-свинина» – крикнула Сакура, продолжая работать челюстями, выплёвывая всё что получалось и проглатывая немного солоноватой жидкости, когда она оказывалась слишком глубоко, чтобы её можно было сплюнуть. Отчасти посматривая на свою притихшую соперницу, и продолжая плевать, Сакура не могла понять, почему блондинка так интересуется карточками в своей руке, но в данный момент она была слишком рассержена, чтобы переживать об этом.

«Ты думаешь это нормально: реагировать на всё так бурно, только потому, что ты потеряла из-за меня Саске-куна? То, что ты сделала, это наказуемое преступление! И задницей твоей клянусь, что я расскажу об этом Хокаге. Тебе повезёт, если ты вообще останешься ниндзя после этого» – вынужденная прерваться, Сакура, наконец, почувствовала, что что-то не так, и гораздо больше, чем она себе представляла. Ино должна была начать каяться, она должна была встать на колени и начать пресмыкаться перед ней. Вместо этого она ухмылялась или вообще откровенно смеялась, в зависимости от того, на какую карточку смотрела. Ино оценивающе переключалась с одной на другую, словно пытаясь определиться с тем, какая из них лучше, и Сакура наконец спросила у неё: «Ч-что это у тебя?»

«Ах, это» – наконец заговорила Ино, словно Сакура никогда не оглашала своих угроз по отношению блондинки. «Это фотографии, Лобастая. Я думала, что даже у тебя должно хватать извилин, чтобы понять это.»

Сакура не могла видеть лицевой стороны фотографий, но она боялась того, что могло быть изображено на них, не совсем понимая, почему. «И что же ты сделала?» – коснувшись подсыхающего вещества на своём лице, Сакура испуганно спросила: «Что это?» – прошло несколько секунд, когда Ино продолжала переводить взгляд с одной фотографии на другую, когда это выглядело так, словно она не может определиться. «ИНО!» – слёзно прокричала Сакура, по какой-то причине чувствуя себя скованной по рукам и ногам.

«Мнн?» – игриво вернулась к ней Ино, осматривая покрытую спермой розоволосую девушку, которая готова была заплакать. Ино одарила её ехидной улыбкой. “И эта девчонка думала, что взяла верх” – посетила Ино радостная мысль. «Ты не расскажешь об этом, ни Хокаге-саме, не кому-либо ещё ...»

«Чёрт возьми, я не ...» – Сакура попыталась перебить её, но её Ино перебила её ещё громче.

«И ты прекратишь все свои попытки, стать для Саске-куна чем-то большим, чем товарищ по команде» – даже это повергло в шок Сакуру, однако Ино продолжила. «Кроме попыток стать лучшим товарищем по команде, всё остальное запрещено; не нужно больше выпрашивать свиданий, не нужно больше пытаться соблазнить его, не нужно больше подарков, не нужно

больше особого отношения. Если это не то, что ты делаешь для других товарищей по команде, то это запрещено. Чёрт, если я когда-нибудь узнаю, что ты гредишь о нём, вряд ли это меня сильно обрадует.»

«Как ты смеешь!» – провизжала Сакура. «Кого вообще заботит, радует тебя это или нет! Ничто из того, что ты скажешь, не помешает мне быть с Саске-куном!»

«Не то – что я скажу» – возразила Ино. «Но я уверена, что эта фотография, на которой ты сосёшь член Наруто, сможет» – заявила Ино, выставив вперёд фотографию, на которой была изображена девушка с розовыми волосами, сосущая член Наруто, весело и с задором. Абсолютно ошеломлённое и встревоженное от потрясения выражение лица розоволосой соперницы, похоже, послужило для неё мгновенным избавлением от всего того стресса и от всех тех страданий, что Ино перенесла за последние несколько недель, когда расходящееся во все стороны покалывание распространилось вверх и вниз, проходя через каждую часть её истощённого тела, в котором теперь не доставало чакры.

Сакура оставалась безмолвной, смотря на чёткое изображение своего лица с большим пенисом во рту, где её щёки втянулись, в процессе того как она сосёт мясистый кусок мужской плоти – так, словно пытается высосать жир из колбасы. Независимо от того, сколько Сакура смотрела на него, её сердце было не в силах поверить в это, однако её острый ум не сомневался, что то, что она видит перед собой, это её собственное лицо, безрассудно сосущее член Наруто-баки. “Его член!” – кричал её разум.

«Также у меня есть кадр на миллион» – сказала ей Ино, небрежно выставив поверх первого ещё один снимок, с потрясающим изображением упомянутого ранее пениса со светлыми зарослями, который разряжает белую слизь по всему её лицу. Сакура мгновенно узнала жидкое вещество, которое она почувствовала на своём лице, в волосах и во рту ... то, которое она проглотила ...

«..... это ... сперма Наруто?»

Неопровержимая истина, которую медленно изложил разум Сакуры, говорила ей о том, что она, находясь под контролем Ино, сделала: худшему неудачнику в своём классе, мальчику, который ей даже не нравился, не говоря уже о любви – минет, но ещё глубже загонял её в отчаяние тот факт, что она могла ощущать вкус его семени, густого и склизкого, когда её разум пытался проглотить его к её большому отвращению. Какой бы низкой ни была вероятность этого, Сакура начала ощущать, как чужеродные выделения проникают в её горло, когда её желудок дёрнулся, словно пытался выпрыгнуть изо рта. Сакура тут же согнулась пополам, и её начало сильно рвать. Мягко сказать, это было не очень привлекательно, словно через слишком маленькое горло пропускалось огромное количество желчи. Хотя это никак не поможет ей забыть его вкус, она предпочла бы чтобы её рот поразило химическим ожогом или чтобы из него воняло гнилью, если бы это помогло выжечь сперму Наруто.

«Не дурно, правда?» – саркастически поинтересовалась Ино, когда ту перестало тошнить слишком сильно. «Я полагаю, ты уже догадалась, что означают эти первоклассные фотографии, что станет с лучшей куноичи нашего класса после этого. Ты знаешь, что я могу с

ними сделать, если ты будешь меня расстраивать, или кому я могу их показать, если ты не будешь меня слушаться.»

После того как её несколько раз вырвало воздухом, когда большая часть содержимого её желудка уже оказалась на мерзком полу, Сакура, крича и в слезах спросила: «Почему? Как ты могла сделать такое?»

«Ну, не могу сказать, что мне понравилось» – солгала Ино. «Но он подвернулся мне под руку, и мне пришлось действовать на лету. Если бы мы были где-то в другом месте, я могла бы сделать что-то ещё вместо этого.»

«Что-то ещё? ... Ты ... ты изнасиловала меня!» – выкрикнула Сакура, когда её глаза наполнились бегущими слезами и мольбой.

«А ты вела себя как сука!» – яростно бросила в ответ Ино, хватаясь за перила, когда на неё обрушилось головокружение. «Это можно сравнить только с тем, насколько жалкая ты куноичи! “Саске-кун это, Саске-кун то”, как глупый маленький ягнёнок, которому посчастливилось не обращать внимания ни на что другое и ни на кого другого. Ты была невинна, Лобастая, но теперь ты знаешь, как легко всё может измениться ... Теперь ты знаешь, с какой легкостью всё это можно забрать» – Ино замолчала, пытаясь сдержать свои собственные слёзы, которые нахлынули на её истощённое тело. Переборов себя, Ино продолжила с такой страстью, которой никогда ранее не испытывала: «Забудь о том, что тебе хочется. В любви и на войне все средства хороши, так что если ты не хочешь, чтобы Саске-кун увидел эти фотографии, на которых ты сосёшь член отстающего, ты будешь умненькой, Лобастая, какой я тебя знаю, и будешь делать то, что тебе велено.»

Сакура ничего не ответила. Даже когда Ино ушла, Сакура не смогла издать ни звука в знак протеста. Её сопротивление умерло вместе с надеждами на мальчика с волосами цвета вороного крыла в её сердце.

<http://erolate.com/book/1099/27686>